

Текст каждой грамоты предворяется аппаратом, содержащим дипломатическую характеристику (тип акта и дата), развернутый заголовок (лемма), палеографическое описание, изложение содержания, библиографию и комментарий ко всему документу (в том числе обоснование даты, если она не содержится в самом тексте) и к отдельным местам — наиболее сложным или наиболее важным. Всей книге предшествует обширное введение (стр. 3—77), распадающееся на три раздела: «Архивы Лавры и настоящее издание» (П. Лемерль), «Хронология Лавры от основания до 1204 г.» (П. Лемерль) и «Владения Лавры до 1204 г.» (Н. Зворонос). Удобные карты помогают представить себе рост земельной собственности монастыря. Наконец, все имена и термины сведены в единый алфавитный указатель (стр. 375—441) — в отличие от РС, где помещена была серия указателей, относящихся к разным сферам (личные имена, топонимы, административные термины и т. п.).

Текст публикуется по двум системам. Оригиналы и древние копии издаются дипломатически, т. е. с соблюдением разбивки строк, орфографии, знаков и т. п. Только в одном случае (№ 35) издатели сочли необходимым дать полную транскрипцию документа в соответствии с орфографическими нормами — в остальном они ограничивались указаниями нормативного правописания наиболее искаженных слов (в подстрочных примечаниях). Акты, сохранившиеся только в картуляриях, изданы критически. Критический аппарат максимально облегчен — в частности, не указываются (за редким исключением) ошибочные чтения в предшествующих публикациях.

Дипломатическое воспроизведение оригинала осуществляется со столь последовательным ригоризмом, что издатели стремятся даже соблюсти пространственное соответствие между буквой и надстрочным знаком — вопреки нормам правописания, а именно: они пишут $\tilde{\omega}\varsigma$ (№ 9.14) или $\tilde{\epsilon}\iota\varsigma$ (№ 44.8). Этот геометрический ригоризм нам кажется чрезмерным: его последовательное осуществление должно было бы привести к сдвигу надстрочных знаков и в ряде других случаев, причем не только с гласной на гласную (например, в № 51 стк. 7—8: [πα]ρῆιδε, стк. 14: $\tilde{\omega}\iota$), но и с гласной на согласную [№ 50.89: τελεσρατ(ων), № 53.39: Ἀρῆεν(ης)].

Репродукции грамот отчетливо показывают, сколько героического труда требовалось подчас от издателей, чтобы восстановить связный текст: многие документы дошли в поврежденном виде, с оборванными краями, с выцветшими строками. Иногда приходилось реставрировать фразы по нескольким уцелевшим буквам, в которых угадывались стереотипные формулы. В качестве примера можно указать на судебное решение Иоанна Велисария от мая 1196 г. (№ 67), где, помимо множества дыр на бумаге, чернила левой части свитка почти совсем стерлись, — и тем не менее документ восстановлен в своей основной части.

Критическое издание картуляриев порождало трудности иного рода: конечно, поздние переписчики писали ясно и их списки сохранились неповрежденными, но они сами нередко допускали погрешности — частично по невнимательности, иногда из-за недопонимания текста, частично же из-за неисправности доступных им оригиналов. В картуляриях часты ошибки в дате (несоответствие года и индикта), встречаются искажения имен, извращения смысла. Многое удалось исправить. Отметим важную конъектуру к № 43.12—13, где вместо τῶν ἰδίων μερῶν ἐκπέσωσι στάσεως (как стоит в картулярии Феодорита и в позднем списке Спиридона, согласно которому акт издан РС № 36) издатели предлагают читать τῶν ἰδίων μηδὲλως ἐκπέσωσι στάσεων, что коренным образом меняет смысл документа: хрисовул Алексея I жалует монастырю амальфитян только запустевшие, выморочные земли, тогда как владельцы, оставшиеся на своих наделах, должны сохранять собственность и платить подати (см. комментарий на стр. 237).